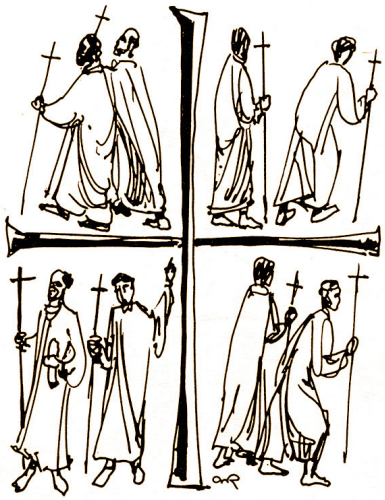
Священники – не небожители

Аўтар: Ирина Богуш. г. Береза
16.07.2010 03:00



У наших отцов и сестер из ордена имени св. Винцента Паллотти есть одно условие: они не имеют права находиться долго в одном приходе, чтобы не привязывались к постоянному месту жительства и к людям. На первый взгляд, может показаться, что это - несколько бесчеловечно, особенно, учитывая то, что если священник - хороший, всех устраивает, много делает добра. Но, с другой стороны, в этом есть глубокий смысл: о священнике тоже надо думать, и в первую очередь - о его душе. Бог лучше знает, что нужно ксендзу для его же спасения. Помню, как произошла моя первая встреча с пробощем кс. Анджеем. Он начинал только работать в Березе. Поляк, который плохо владел русским языком. Коллега по работе попросила меня, чтобы я преподала ему немного уроков русского языка. Как я волновалась! Как сейчас я помню свои переживания. Я думала, о чем буду с ним говорить, как себя вести, куда его посадить и как одеться самой, предлагать ли чай или нет!? Ксёндз - ко мне домой! Это – как гром среди ясного неба. †

Шли годы. Я уже стала постоянной прихожанкой костела, даже членом костельного совета. Я уже, можно сказать, сотрудничаю с ксендзами. Я не волнуюсь, как прежде, не робею. Могу даже поспорить с ними. Я увидела, что они - тоже люди, со своими слабостями, недостатками, разными характерами и способностями. У них, как и у нас, бывают падения и взлеты.

Но… Они все-таки чуточку от нас отличаются. И это чуточку – не много, не мало и есть призвание. Их позвал Бог, и они смогли Его услышать и пошли на этот зов. Они, как большинство мальчишек, прогуливали уроки, гоняли в футбол, не слушались родителей, влюблялись, мечтали о тихом земном счастье. И вдруг бросают все – и идут на Божий зов. Думаете, Бог позвал только их? Нет. Он зовет многих. Но не каждый слышит этот зов. А если и слышит, то старается заглушить его.

Когда я вижу, как люди осуждают священников (будь то православных или католических) за какие-то их дела, неправильно принятые решения, за непристойное поведение, то я отвечаю им: «Да, скорее всего то, что вы говорите, правда, но позвольте им тоже быть людьми, не идеализируйте их, не возводите при жизни в ранг святых. Лучше посмотрите, как им трудно, ведь это так непросто: постоянно быть у всех на глазах, держать себя в форме: когда у тебя дурное настроение, плохое самочувствие или есть какие-то проблемы. Не лучше ли помолиться за этого священника? Бог Сам разберется со своими сыновьями, будьте спокойны. А если уж

хотите помочь, то подойдите к священнику, поговорите с ним лично. Боитесь? Не послушает? Осудит? Что ж, примите это со смирением. Но, поверьте, это будет честнее, чем сплетничать».

Чтобы узнать цену священству, поговорите с теми стариками в костеле, которые ездили на велосипедах в Коссово, Ружаны. Они ехали туда не просто для того, чтобы побывать в храме – они ехали за Таинствами. Исповедовать может только священник. Причастие принимать можно только посредством священника. «Нечестно», – скажут скептики. Что ж, можете поспорить… с Богом. Это так Он придумал. Это Иисус Христос оставил на земле Церковь – свою Невесту. И священников попросил о помощи, чтоб заботились о Ней, ибо миллионы людей спасутся благодаря этому. И неужели Жених, который за каждого человека пролил свою невинную кровь, не будет заботиться о своей Невесте? Или не позаботится о своих учениках-священниках, которые Ему помогают? А если ученик делает что-то не так, то, будьте уверены, Учитель сумеет ему объяснить и преподнести урок. Ведь главное для нас - не это. В конце концов, подумайте: из уст многих ли людей мы слышим Божье слово? Когда кто-то начинает цитировать Евангелие за пределами церкви, мы настораживаемся: не сектант ли это? А когда говорит священник, мы ему доверяем.

Я не раз думала про ребят, совершивших правонарушения, которые “отбывают” свой срок вне стен тюрьмы, с которыми в Березе работал другой пробощ - кс. Петр. Многие ли из них ходят в церковь? Вряд ли. И что, все напрасно? Не нужно было идти к ним? О, нет! Бог смотрит на человеческое сердце. Он знает каждого человека и знает, что нужно каждому для спасения. Как любит повторять кс. Петр: «Заключенные мне нужны намного больше, чем я им».